

БИДЕТ В ОДИН ЦЕ

“Как причудливо тасуется колода...” — напишет Булгаков через десятилетия после упомянутых дальше событий. Здесь, в деревеньке Ильицыно Зарайского района, почему-то вспоминается именно эта фраза. Как на самом деле причудливо... Тут, в глухомани, где по сей день нет дорог и от дождя развозит истинно русскую необъезжаемую грязь, где пахнет травой и звенит тишина, среди лип и кленов спрятан секрет двух едва ли не самых знаменитых российских фамилий — Пушкиных и Гончаровых.

— Любезный дединька! — кричит маленькая девочка, разряженная в ленты и кружева, точно французская кукла. Она бежит по широкой липовой аллее мимо барских прудов с лебедями парами к дому. Старик на веранде начинает улыбаться, он встает, смотрит сквозь листья, испещренные солнечными зайчиками, и ждет, когда любимая внучка Наташа Гончарова преодолет свой путь, чтобы чмокнуть старика в щеку.

Он не просто любил ее так, как остальные дедушки любят своих внуков, он не чаял в своей застенчивой тоненькой Наташе Николаевне души. Маменька ее чуть ли не при каждом удобном случае упоминала, что свекор портит и балует Наташу. Дедушка выписывал ей кукол и шляпки из Парижа, сам выбирал для маленькой модницы нарядные платица, и не проходило месяца, чтобы кроха не получала от деда картонной коробки, перевязанной атласной ленточкой. Таша, как называл внучку Афанасий Николаевич Гончаров, уже в восьмилетнем возрасте была чудо как хороша. Многие обращали внимание на редкое, классически правильное лицо и даже шутили пугали маленькую Наталию Ивановну, которая сама когда-то блистала при дворе императрицы Елизаветы Алексеевны, — мол, еще чуть-чуть, и красавица дочка затмит мать. Гончаровой-старшей такие речи не особенно нравились, она поджимала губы и рассуждала: “Слишком уж тиха, ни одной провинности! В тихом омуте черти водятся!”

Черти чертями, но у Наташи действительно не было, наверное, лучшего друга, чем дед. Он не позволял семье увезти свою маленькую Ташу в Москву, на Большую Никитскую, где семья поселилась на зиму, и до шести лет она жила в калужском родовом имении Гончаровых — Полотняном Заводе. Когда Наташа подросла, то продолжала навещать “дединьку” в многочисленных имениях. В книгах и докладах, как правило, упоминаются разве что широко известные Полотняный Завод и Кариан и почти игнорируются многочисленные владения Гончаровых в окрестностях Зарайска. А таковых было не менее двадцати пяти.

В двух шагах друг от друга

Идти тропинкой среди густых крапивных джунглей настолько сложно, что широкая липовая аллея, по которой бегала Наташа Гончарова, кажется выдуманной. Парк, разбитый в конце XVIII века, давно превратился в лес, по которому разгуливают теперь ильицынские гуси, барские пруды пусты и печальны.

Мужик из дальнего зарайского села, вызвавшийся показать старую усадьбу, машет рукой в сторону кучи мусора, сообщает: “Вон он, ваш дом!” От барской усадьбы остался только фундамент да россыпи старого кирпича. Об архитектуре можно разве что догадываться. Документы так же скудны на данные: Гончаровы жили в одноэтажной постройке, деревянной, но на высоком кирпичном цоколе. Главной достопримечательностью дома были изразцовые угловые печи. Теперь разве что по очертаниям фундамента флигеля можно гадать, где и какие комнаты находились.

Дом переходил от одного Гончарова к другому.

События 1917 года семья встретила в Ильицыне. Это известно, потому как в церковных метриках записано, что на деревенских крестинах в 1918-м восприемницей была “гражданка Наталья Ивановна Гончарова” (племянница Натальи Николаевны). В 1919 году в краевой музей Зарайска из имения Гончаровых поступили мебель, художественная керамика, картины и церковная утварь из Спасской церкви, которую отстроила в 1786 году прабабушка Натали — Екатерина Андреевна. Но музейные такими экспонатами не заинтересовались, где сейчас имущество Гончаровых — неизвестно. Надо думать, кому-то пригодились.

Потом в остатках ильицынского дома была сельская школа, пионерлагерь, о сохранении флигеля усадьбы никто не позаботился. Фамилия Гончарова продолжала считаться черным пятном на поэтическом наследии страны. Кстати, Спасская церковь, в которой так часто молилась прекрасная Натали, относительно цела. Правда, о ней также никто особенно не переживал, поэтому в старинном здании, из крыши которого забавно растет береза, кроме мусора и бутылочных осколков ничего нет. Нет даже таблички, хотя бы с названием. Но одна Наташа имела отношение к Зарайской земле. Достоверные источники указывают на то, что совладельцами зарайских имений Гончаровых были... Пушкины. То есть представители этих фамилий не только жили в двух шагах друг от друга на протяжении трех столетий, но и вели совместное хозяйство. История не сохранила никаких свидетельств — конфликтовали ли стороны или, наоборот, хранили мир и взаимопонимание. Но как бы то ни было, у Александра Сергеевича был шанс познакомиться со своей судьбой гораздо раньше знаменитого бала 1828 года, если бы он хотя бы изредка посещал свои зарайские владения. Документальных подтверждений тому, что Александр Сергеевич здесь был, обнаружить не удалось, но устные народные предания говорят о том, что поэт приезжал в Зарайск. Кроме того, в свете “совместных владений” сам брак Пушкина и Гончаровой воспринимается под несколько иным углом. Если вспомнить размах гончаровских долгов к моменту венчания Натали и Александра Сергеевича, то объединение “совместных” земель в экономическом плане кажется вовсе не безнадежным вариантом. А о практичности и расчетливости Наталии Гончаровой-старшей в обществе все знали. Так не зарайская ли глушь поспособствовала заключению фатального для поэта союза?..

Дедули-оригиналы

Несколько имений, раскинувшихся в непосредственной близости от уже упомянутого Ильицына, поначалу принадлежали “на долях” деду Александра

Пушкин мог познакомиться с Гончаровой в подмосковной деревне

Сергеевича Льву Александровичу Пушкину и прапрадеду Наталии Николаевны Афанасию Абрамовичу. Позже поместья перешли по наследству к деду Натали — Афанасию Николаевичу и соответственно отцу и дяде поэта, Сергею Львовичу и Василию Львовичу Пушкиным. Дедули Пушкина и Гончаровой были настолько оригинальными индивидами, что нельзя не остановиться на некоторых фактах их биографий. Так, Лев Александрович Пушкин, согласно “Моей родословной” А.С.Пушкина, “служил в артиллерии и в 1762 году, во время возмущения, остался верен Петру III. Он был посажен в крепость, где содержался два года. С тех пор он уже в службу не вступал, а жил в Москве и в своих деревнях. Дед мой был человек пылкий и жестокий. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на солонце, заключенная им в домашнюю тюрьму за мнимую или настоящую ее связь с французом, бывшим учителем его сыновей, и которого он весьма феодально

ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА

но повесил на черном дворе. Вторая жена его, урожденная Чичерина (Чичериним под Зарайском принадлежала две деревни — Березняки и Никитино), довольно от него натерпелась. Однажды он велел ей одеться и ехать с ним куда-то в гости. Бабушка была на сносях и чувствовала себя нездоровой, но не смела отказаться. Дорогой она почувствовала муки. Дед мой велел кучеру остановиться, и она в карете разрешилась чуть ли не моим отцом. Родильницу привезли домой полумертвую и положили на постель всю разряженную и в бриллиантах. Все это знаю я довольно темно. Отец мой никогда не говорил о странностях деда, старые слуги давно перемерли”.

Афанасий Николаевич Гончаров также не отличался особой сдержанностью. (Может, воздух близ Зарайска таков?..) Наталин дед был человеком богатым, но не в меру азартным и вовсе не знакомым с понятием экономии. Известный на

ЗАРАЙСКАЯ ВНУЧКА

весь Петербург мог не мог обходиться без охотничьих забав, пирушки закатывал с размахом, на балах волочился за юбками и за 47 лет управления огромными гончаровскими владениями практически развалил хозяйство. Его жена Н.П.Мушина-Пушкина развелась с ним, потому как устала мириться с бесшабашным нравом супруга. После своей смерти Афанасий Гончаров оставил семейству полтора миллиона долгов.

Ниточка к Ильицыну

“Любезный дединька! Я воспользуюсь сим случаем, дабы осведомиться о Вашем здоровье и поблагодарить Вас за милость, которую Вы нам оказали, позволив нам провести лето в Ильицыне. Я очень жалею, любезный де-

Мок. комсомолец. - 2002 - № 11

динька, что не имею счастья провести с вами несколько времени подобно Митеньки. Но в надежде скоро Вас увидеть, целую ваши ручки и остаюсь навсегда Ваша покорная внучка Наталья Гончарова

Ильицыно сего 17 июня 1828 года”.

16-летняя Наташа написала эти строки, не зная, что событие, которое последует всего через несколько месяцев на балу у танцмейстера Йогеля, станет достоянием всемирной истории. А до судьбоносной встречи она снова гостила в зарайском поместье своего сумасбродного дедули, лопала землянику, бродила по сиреневым аллеям (их будто бы велел высадить дед специально для своей любимицы-внучки). После свадьбы она продолжала регулярно писать дедушке и, если верить письму, которое написал Александр Сергеевич Афанасию Гончарову, намечалась показать мужу места своего детства:

“Милостивый государь дедушка Афанасий Николаевич. Спешу известить вас о счастье моем... Долг наш и желание были бы ехать к Вам в деревню, но мы опасаемся вас беспокоить и не знаем, в пору ли будет наше посещение...”

Увы, история не сохранила подтверждений тому, удалось ли молодоженам побывать в Ильицыне. Скорее всего нет, потому как поэт не особенно тепло относился к главе рода Гончаровых, главным образом из-за того, что в финансовом плане дедушка помогал ему слабо. Пушкин писал своему другу Нащокину:

“Дедушка свинья... он выдает свою третью наложницу замуж с 10000 тысячами приданного, а не может заплатить мне моих 12000 и ничего своей внучке не дает”.

И после смерти Афанасия Николаевича Наташа часто обращалась к родственникам в Ильицыно с просьбами прислать тамшнего земляничного и клубничного варенья и сожалела, что не может сама приехать в деревню на лето.

Натали или Таша?

Восторженных отзывов о Натали Гончаровой никогда не было много, да и сейчас не переизбыток. Возможно, сказываются нелюбимые характеристики, которые давали ей авторитетные люди, в том числе Марина Цветаева и Анна Ахматова. Гончарову принято называть пустышкой, кокеткой, кажется, только потому, что... Пушкин, символ России и солнце поэзии, погиб на дуэли.

На самом деле, если абстрагироваться от симпатий к ней Николая I и Дантеса, можно понять, что нелестные отзывы о жене Пушкина — штука слабо объективная. Наташа любила Александра Сергеевича настолько, насколько вообще можно любить того, кого не выбираешь сама, с кем нет ни родства душ, ни общих интересов. Она не желала слушать его новых стихов, но послушно родила ему четверых детей, которых называла в соответствии с желанием мужа. Она действительно регулярно производила фурор в Москве и Питере, но, думается мне, так и не смогла окончательно вписаться в шумный мир двух столиц. Ее застенчивость списывали на игру, непоследовательность — на кокетство, неопределенность взглядов — на ограниченность ума.

Конечно, Натали, как и остальные дети Наталии Ивановны, получила блестящее образование, была обучена манерам и огромную часть своего времени проводила в Первопрестольной. Но почему-то кажется, что где-то внутри ее продолжала жить настоящая Таша, та, которая так рвалась в деревню, мастерски ездилась верхом по крутым склонам зарайских владений, водила хороводы с деревенскими девками и пела народные песни. Кстати, общество, а точнее его самые внимательные представители, деталь эту подмечали. Так, двоюродная сестра близкого друга Александра Сергеевича П.В.Нащокина, Надежда Михайловна Еропкина, рассуждала о Натали: “Воспитание в деревне на чистом воздухе оставило ей в наследство цветущее здоровье. Сильная, ловкая, она была необыкновенно пропорционально сложена, отчего каждое ее движение было преисполнено грации... Главную ее прелесть составляли отсутствие всякого жеманства и естественность”. “Отыщи всему начало, и ты многое поймешь”, — писал Козьма Прутков. Достаточно всего раз побывать в Ильицыне, и много характере Натали Гончаровой-Пушкиной-Ланской становится простым и понятным.

Здесь настолько странно, что временами кажется, будто его величество время замерло и вот-вот среди кленовых листьев появятся глаза цвета крепкого травяного чая, которые, сами того не желая, сыграли роль злого рока для великого поэта России. Еще пара минут тишины, и на берегу пруда появится женская фигурка: “Дединька, погляди, сколько необычным летом щеглов!” Нет памятников, нет табличек и указателей, нет ни одного портрета Натали в местном музее, но есть аура. И еще одно: фамилии Пушкиных и Гончаровых — чуть ли не самые распространенные в Зарайском районе.

Елена МИХАЙЛИНА, Зарайский район.

Орфография архивных документов сохранена авторская.

Автор статьи благодарит за помощь замдиректора государственного историко-архитектурного музея “Зарайский кремль” И.Боголюбскую.

ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА